

Снег продолжал валить с неба, пока они шли, и на их плечи успело выпасть немало снежинок.

Когда они добрались до места, Тин разлил каждому по миске горячего мясного бульона.

Чу Жоюнь принял миску бульона из рук Тина и долго держал её в руках, согревая ладони, прежде чем начать есть.

Едя варёную солонину и запивая её насыщенным бульоном, он не мог не воскликнуть с грустью. Всего два дня назад они страдали от жары, и иногда даже не хотелось есть, а теперь горячий бульон казался таким утешительным.

Чжу сел рядом с ним и, заметив, что в его деревянной миске осталось только половина бульона, перелил свой бульон ему.

Он хотел было отказаться, но Чжу опередил его:

— Юнь, у тебя в животике ребёнок, тебе нужно есть побольше.

Услышав это, он больше не стал возражать и продолжил пить бульон.

Бульон был тёплым и мог разогнать окружающий холод.

Сквозь свет горящих факелов он мог видеть белый снег, который всё ещё падал за пределами палатки.

Он размышлял, когда же этот снег наконец прекратится.

*

После еды все разошлись по своим палаткам, чтобы отдохнуть.

Снег внутри палатки уже был убран, но из-за сырости на земле они постелили несколько слоёв звериных шкур и накрылись ещё несколькими.

Как только Чу Жоюнь вошёл в палатку, он попросил Чжу опустить занавес, а сам сразу же залез под шкуры, растирая замёрзшие руки. Чжу, забравшись под шкуры, обнял его, чтобы согреть.

Чу Жоюнь, прижавшись к Чжу, почти сразу же заснул от усталости.

Чжу, глядя на внезапно уснувшего Чу Жоюня, крепче обнял его и тоже закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Ночь была холодной, и Чу Жоюнь несколько раз просыпался от холода. Каждый раз, когда он просыпался, Чжу крепче прижимал его к себе, чтобы согреть, и он снова постепенно засыпал.

На следующее утро, когда Чу Жоюнь проснулся, Чжу уже встал и вместе с остальными занимался сбором палаток, обсуждая дальнейший путь.

Проснувшись, он откинул занавес палатки и увидел, что за её пределами всё ещё шёл снег. Он подумал, что если снег будет идти так и дальше, то вскоре его слой достигнет метра.

Чжу, увидев, что он проснулся, подошёл к нему, чтобы спросить, как он себя чувствует, и вместе с ним собрал их палатку, попутно рассказывая о предстоящем пути.

Отсюда до племени Фэй, помимо прохода через этот лес, им предстояло пересечь высокую гору, и только перевалив через неё, они смогут добраться до племени Фэй.

Пересекать горы в снежную погоду было опасно, и им нужно было заранее предупредить всех.

Собрав все палатки и взяв свои вещи, они снова отправились в путь.

Чу Жоюнь во время их передвижения оставался на Мо, чтобы не мёрзнуть.

Остальные, идя по снегу, сильно мёрзли, и обычно в таких случаях они либо топали ногами, чтобы согреться, либо ускоряли шаг.

Во время переселения они редко разговаривали.

Вьюга была сильной, и разговоры только отнимали тепло, поэтому они обсуждали что-либо или рассказывали интересные истории только во время остановок.

Фэй сказал, что до того, как Нин и Гань поженились, они могли пересечь реку и сразу же попасть в их племя на другом берегу, что было очень удобно во время переселения.

Теперь же путь до их племени стал сложнее, но когда Ледяной сезон будет подходить к концу, они смогут вернуться и выбрать путь прямо к месту, где Нин похитил жену.

Они переселялись два дня, прежде чем добрались до высокой горы, о которой говорил Фэй. Даже стоя у подножия, они чувствовали опасность, особенно в такую снежную погоду, когда легко могла сойти лавина, но им нужно было спешить.

На этом берегу реки температура была немного лучше, чем на том, но с приближением Ледяного сезона становилось всё холоднее, и вскоре выходить на улицу будет очень трудно.

Увидев гору, Чжу предупредил всех быть осторожными, и они начали подниматься.

Из-за снега каждый использовал толстую ветку в качестве посоха, медленно продвигаясь вверх.

Фэй шёл впереди, ведя группу, а Чжу, Мо, Хэй и Чу Жоюнь на Мо находились в конце.

Они двигались не быстро, иногда останавливаясь для отдыха, и к ночи добрались до вершины.

Они знали, что ночёвка здесь будет холодной, но было уже поздно, и продолжать путь было бы ещё опаснее.

Чжу приказал всем разбить палатки, и все занялись этим.

На вершине было действительно холодно, поэтому они поставили много палаток, и в каждой было тесно.

Когда палатки были готовы, Тин приготовил горячий мясной суп, чтобы все могли согреться.

Они закончили есть уже поздно, и на вершине слышались рычания животных.

Чу Жоюнь, находясь в объятиях Чжу, не мог заснуть от холода, и Чжу старался согреть его своим телом, но он всё равно дрожал.

Он дрожал и схватил руку Чжу, затем произнёс с намёком:

— Чжу... Чжу... Чжу...

Услышав его голос, Чжу почувствовал прилив крови. С тех пор, как он узнал, что у Чу Жоюня будет ребёнок, они давно не были близки.

Он заботился о здоровье Чу Жоюня и, видя, что у него утренняя тошнота и повышение температуры, не хотел об этом думать.

Он также слышал от женщин племени, что в начале беременности нужно быть особенно осторожным и лучше избегать таких вещей, поэтому он и не думал об этом.

Таким образом, они не были близки уже почти месяц.

Когда Чу Жоюнь так его звал, его тело уже не могло сдерживаться, но он всё ещё сохранял рассудок. Видя в глазах Чу Жоюня ожидание и понимая, как ему плохо, он с сочувствием сказал:

— Юнь, сейчас нельзя.

Чу Жоюнь понимал, о чём думает Чжу, но ему было так холодно, и они давно не были близки. К тому же, он был мужчиной, и его потребности в этом плане были сильнее. Чжу сейчас был так близко, и он больше не мог терпеть.

Он знал, что Чжу беспокоится о нём и о ребёнке, но он прямо взял холодной рукой уже возбуждённое место Чжу и, приблизившись к его губам, прошептал:

— Чжу... Чжу... ты знаешь... наш ребёнок... это дар божества... всё будет хорошо... божество сказало, что всё будет хорошо...

Чу Жоюнь не сомневался в своих словах, но Чжу всё ещё колебался.

Пока Чжу колебался, Чу Жоюнь уже начал действовать, и Чжу, поддавшись его инициативе, не смог устоять.

Трагедия же заключалась в том, что Чжу понял, что их близость не повлияет на ребёнка, и в дальнейшем, даже когда живот Чу Жоюня стал больше, они всё равно были очень близки.

Каждый раз в такие моменты Чу Жоюнь сожалел, что сказал Чжу, что божество разрешило им быть близкими во время беременности.

Если бы он знал, что даже в такой холод и дискомфорт, с такой сильной потребностью, ему нужно было бы терпеть.

Чу Жоюнь, в их объятиях и в поту, немного согрелся и постепенно заснул, а Чжу нежно обнял его.

*

На рассвете Чжу собрал всех, чтобы продолжить путь.

Утреннее небо было серым, не таким ясным, как во время снегопада.

Чу Жоюнь, Фэй и Чжу чувствовали что-то неладное, поэтому, собрав палатки, Чжу велел всем быстро спускаться с горы.

Спуск по снегу был сложнее, чем подъём, и с вещами было неудобно, малейшая неосторожность могла привести к падению.

Им нужно было быть предельно внимательными.

Из-за серого неба и сильного снегопада видимость была плохой.

Они прошли недалеко, когда начался сильный ветер, и их зрение стало ещё хуже.

Фэй вёл группу впереди, а Чжу сзади подгонял всех идти быстрее.

Их подгоняли, и все чувствовали беспокойство, особенно в таких сложных условиях, что только усиливало их тревогу.

Они двигались быстрее, чем при подъёме, и иногда падали, но сразу же вставали.

Автор имеет сказать: Больше никогда не буду закрывать себя в «карцере» на 10 000 слов — оттуда просто не выбраться.

<http://bllate.org/book/16900/1567916>